
Председатель: Эстония

545-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА

1. Дата: среда, 7 мая 2008 года

Открытие: 10 час. 05 мин.

Заккрытие: 12 час. 50 мин.

2. Председатель: г-жа Т. Партс

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Выступлений не было.

Пункт 2 повестки дня: ДИАЛОГ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ

a) *Сообщение г-жи Сары Паркер из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП) о процессе выработки договора о торговле оружием (ДТО):*

Председатель, г-жа С. Паркер (FSC.DEL/90/08 OSCE+), Финляндия, Словения – Европейский союз (FSC.DEL/94/08), Германия, Соединенное Королевство, Армения, Франция, Турция, Российская Федерация, Беларусь

b) *Инцидент, связанный с беспилотным летательным аппаратом, в Грузии 20 апреля 2008 года:* Председатель (Приложение 1), Грузия (Приложение 2), Словения – Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Литва, Латвия, Российская Федерация (Приложение 3)

Пункт 3 повестки дня: РЕШЕНИЕ О КОНТАКТНЫХ ПУНКТАХ ПО ВОПРОСАМ ЛЕГКОГО И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И ЗАПАСОВ ОБЫЧНЫХ БОЕПРИПАСОВ

Председатель

Решение: Форум по сотрудничеству в области безопасности принял Решение № 4/08 (FSC.DEC/4/08) о контактных пунктах по вопросам легкого и стрелкового оружия и запасов обычных боеприпасов; текст Решения прилагается к настоящему Журналу.

Пункт 4 повестки дня: ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

- a) *Доступность доклада о руководящих политических принципах, касающихся экспорта, импорта и транзита вооружений: Италия (FSC.DEL/92/08 OSCE+)*
- b) *Семинар о роли контроля над вооружениями, имеющего отношение к кризисным ситуациям, который состоится в Загребе 9–11 июля 2008 года: Германия (SEC.DEL/68/08 Restr.)*
- c) *Участие ОБСЕ в рабочей сессии ОАГ по выполнению Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, которое состоится в Буэнос-Айресе 13–14 мая 2008 года: Председатель*

4. Следующее заседание:

Среда, 14 мая 2008 года, 10 час. 00 мин., Нойер-зал.

**Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Форум по сотрудничеству в области безопасности**

FSC.JOUR/551
7 мая 2008 года
Приложение 1

RUSSIAN
Original: ENGLISH

545-е пленарное заседание
FSC Journal No. 551, пункт 2b повестки дня

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО СОВЕТА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ФОРУМА ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ**

Вена, 30 апреля 2008 года

Послу Триин Партс,
Руководителю миссии,
Постоянная миссия Республики Эстонии при ОБСЕ
Вена

Уважаемая г-жа посол,

я хотел бы привлечь Ваше внимание к обсуждению 24 апреля в Постоянном совете инцидента, связанного с полетом беспилотного летательного аппарата над Абхазией, Грузия, 20 апреля 2008 года.

Действующий председатель, министр Александер Стубб, выразил свою озабоченность по поводу недавних событий в Грузии. Специальный представитель Хейкки Талвитие в настоящее время находится в этом регионе с целью ослабления напряженности. Председательство взяло на себя обязательство изучить возможности ОБСЕ по укреплению доверия путем диалога.

Согласно своему мандату, ФСБ должен обсуждать военно-политические вопросы, касающиеся европейской безопасности, и продемонстрировал компетенцию в этой области. Финское председательство привержено развитию сотрудничества между Форумом по сотрудничеству в области безопасности и другими органами ОБСЕ в целях полного использования экспертного потенциала ФСБ. ФСБ может внести значительный вклад в политический диалог в рамках Организации.

Ссылаясь на Решение № 3 Бухарестской встречи Совета министров и принимая во внимание дискуссии на заседании Подготовительного комитета 30 апреля прошу Вас как Председателя ФСБ рассмотреть возможность представления экспертного заключения ФСБ по вышеупомянутому вопросу, способствующего диалогу по проблемам безопасности в рамках ОБСЕ.

Искренне Ваш,

[подпись]

Антти Турунен
посол
Председатель Постоянного совета

копии: Генеральному секретарю ОБСЕ
Постоянным миссиям и делегациям при ОБСЕ
Центру по предотвращению конфликтов (ЦПК)

545-е пленарное заседание
FSC Journal No. 551, пункт 2b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ГРУЗИИ

Г-жа Председатель,

я хотел бы продолжить состоявшуюся на этом форуме в прошлую среду дискуссию относительно инцидента с БПЛА в Грузии 20 апреля 2008 года и проинформировать Председателя и уважаемых делегатов о последних событиях, касающихся этого вопроса.

После обращения Грузии к государствам – участникам ОБСЕ с приглашением направить квалифицированных военных экспертов для проверки и оценки материалов, представленных грузинской стороной, и в ответ на просьбу Председателя ПК к ФСБ оказать экспертную поддержку в отношении этого инцидента на прошлой неделе Латвия, Литва, Соединенные Штаты и Эстония направили в Грузию своих экспертов. Экспертной группе была предоставлена возможность изучить все имеющиеся у грузинской стороны материалы, посетить пункт управления БПЛА и встретиться со всеми соответствующими представителями из министерства внутренних дел. Эксперты уже завершили свою работу в Грузии. Результаты работы будут предоставлены в распоряжение других экспертов, которые могут быть в дальнейшем направлены в Грузию для расследования инцидента.

Поскольку я коснулся этого вопроса, то хотел бы проинформировать заседание ФСБ о том, что Грузия продолжает консультации с государствами – участниками ОБСЕ о направлении в Грузию новой группы экспертов. Это делается лишь с одной целью, а именно для обеспечения того, чтобы оценка этого инцидента была, по возможности, исчерпывающей и всесторонней. Помимо этого, департамент операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира направил запрос миссиям ООН на местах и, возможно, странам, предоставляющим войска, с целью получения квалифицированных военных экспертов, которые должны быть развернуты в Грузии в рамках группы по установлению фактов МООННГ. Укомплектование этой группы персоналом будет завершено в следующие несколько дней, и она начнет свою работу над материалами, касающимися инцидента.

Настоящим я хотел бы повторить наше приглашение государствам-участникам направить своих квалифицированных экспертов для проведения дополнительной проверки и оценки. Само собой разумеется, что все представленные грузинской стороной материалы были получены и распространены через официальные каналы грузинскими властями, и мы ручаемся за их подлинность.

Г-жа Председатель,

я хотел бы обратиться к дискуссии, которая состоялась в ФСБ в прошлую среду, и высказаться по поводу некоторых затронутых в ее ходе моментов и поднятых вопросов, которые, по нашему мнению, имеют важнейшее значение.

В отношении заявления российского посла на прошлом заседании ФСБ я хотел бы вновь повторить, что грузинская сторона в своих заявлениях уже разъяснила, что, осуществляя рассматриваемый полет БПЛА, Грузия не нарушила никакого международного или другого договора. Нет никаких оснований поднимать вопрос о несоблюдении положений соглашения о прекращении огня от 14 мая 1994 года и резолюций Совета Безопасности ООН, поскольку полет небоевого БПЛА министерства внутренних дел никоим образом не может рассматриваться как военная деятельность.

Российской стороне было бы гораздо более уместно вспомнить о многочисленных недавних заявлениях абхазского сепаратистского режима о развертывании дополнительной военной техники в зоне безопасности и его ультиматумах с угрозами нападения на Верхнюю Абхазию/Кодорское ущелье и Галийский район Абхазии, Грузия, не говоря уже о бесконечных военных учениях с использованием тяжелой военной техники в непосредственной близости от зоны безопасности. Вполне понятно, что при этих обстоятельствах министерство внутренних дел Грузии решило использовать разведывательный БПЛА для проверки вышеупомянутой информации, и я еще раз подчеркиваю, что использование подобного небоевого БПЛА не ограничено никаким международным или другим договором.

В свете вышеизложенного я должен задать и, думаю, все мы должны задать уважаемой российской делегации вопрос, о котором она до настоящего времени не задумывалась, хотя он имеет важнейшее значение: "Является ли реакция российской стороны уместной и адекватной, когда она оценивает полет небоевого и беспилотного разведывательного летательного аппарата как серьезное нарушение существующих договоров и положений резолюций Совета Безопасности ООН, считая при этом появление и нападение вооруженного истребителя над территорией той же зоны безопасности полностью отвечающими тем же договорам и резолюциям?". Независимо от того, был ли это МиГ-29 или Су-27, очевидно, что абхазский режим не обладает самолетами этих типов, и его попытки взять на себя ответственность за этот инцидент не имеют под собой никаких оснований, поскольку видеозапись ясно свидетельствует о том, что нападающий самолет никоим образом не мог быть самолетом типа L-39. Даже если исходить из заключений России, допустив, что БПЛА был сбит абхазскими силами противовоздушной обороны, "на вооружении которых находится несущий ракеты самолет типа L-39", здесь должен возникнуть тот же вопрос: "Не представляет ли наличие и использование абхазскими сепаратистами систем противовоздушной обороны серьезного нарушения тех же договоров и резолюций?".

И, кроме того, неужели наши российские коллеги серьезно хотят убедить нас в том, что ввод новых военных подкреплений в зону безопасности под предлогом усиления миротворческих сил (МС) отвечает международным договорам и резолюциям ООН в условиях полного отсутствия транспарентности и контроля над количествами и видами военной техники? Все это усугубляется тем, что происходит на фоне агрессивных заявлений различных российских военных или других должностных лиц. Здесь я должен напомнить об интервью с одним неизвестным генералом российского генерального штаба, которое появилось вчера в средствах массовой информации и в котором говорится, что более 400 вооруженных российских десантников только что были введены в Абхазию. "Их задача заключается не в том, чтобы заменить миротворческие силы, а в том, чтобы создать условия для беспрепятственного выполнения ими своих задач", – заявил генерал.

Г-жа Председатель,

что касается вопроса российского посла относительно однодневной задержки с подтверждением того, что летательный аппарат принадлежал Грузии, то я должен обратить внимание делегаций на тот факт, что первые заявления 20 апреля были сделаны министерством обороны Грузии, которое, очевидно, никоим образом не могло немедленно получить информацию о БПЛА, поскольку это был летательный аппарат, принадлежащий министерству внутренних дел. На следующий день министерство внутренних дел после тщательной проверки и анализа фактов подтвердило, что грузинский БПЛА был сбит. Это обычная и обязательная процедура, которой придерживается каждое ответственное правительство, когда делает официальные заявления.

Я хотел бы также ответить на вопрос российского посла относительно так называемого "странного поведения пилота истребителя, который как будто специально показал свой самолет, пролетев перед нападением под разведывательным летательным аппаратом". Правда заключается в том, что для пилота истребителя гораздо удобнее обнаруживать и атаковать небольшую по своим размерам цель на фоне неба, поскольку в противном случае ее силуэт будет плохо заметен на фоне земли, что значительно затруднит визуальное обнаружение и прицеливание. Именно в этом может заключаться причина вышеупомянутого маневра пилота.

В настоящее время я не хотел бы заниматься подробным описанием всех технических деталей, связанных с инцидентом, поскольку полагаю, что у нас будет еще возможность заслушать все объяснения со стороны экспертов, которые являются гораздо более квалифицированными, чем я. Поэтому я хотел бы подчеркнуть, что прояснение всех этих технических вопросов является главной причиной нашего предложения государствам-участникам направить квалифицированных экспертов для оценки и проверки материалов и представить результаты ФСБ, что, таким образом, позволит нам получить независимую, беспристрастную и компетентную оценку ситуации, поскольку, как представляется, нашим российским коллегам поручено опровергать все, что говорит грузинская делегация.

Г-жа Председатель,

наконец, я хотел бы высказаться по поводу заявлений моего российского коллеги в отношении предыдущих инцидентов на грузинской территории, связанных с российской военной техникой. Я хотел бы знать, какие источники имел в виду мой российский коллега, когда 30 апреля на заседании ФСБ заявил, что "группы по установлению фактов МООННГ" опровергли заявления Грузии относительно участия России в инцидентах в Верхней Абхазии 25 октября 2006 года и 11 марта 2007 года.

Что касается инцидента 25 октября, то даже заключения, содержащиеся в предварительном докладе МООННГ, были сочтены Генеральным секретарем ООН в его докладе от 11 января 2007 года утратившими свою силу в связи с новыми свидетельствами, которые появились в ходе дальнейшего тщательного расследования. МООННГ не представила окончательного доклада. Поэтому заявление российской делегации об опровержении МООННГ заявлений Грузии является откровенной ложью.

Что касается расследования инцидента 11 марта 2007 года, то ни в одном из докладов МООННГ не содержится никаких заявлений, опровергающих или подтверждающих предположения любого рода. Совместная группа по установлению фактов, состоящая из представителей МООННГ, МС СНГ, а также Абхазии и Грузии, которой было поручено расследование инцидента, также не сформулировала окончательных заключений главным образом из-за неконструктивной позиции представителей МС СНГ. Несмотря на это, российская делегация заявила прямо противоположное. Еще одна ложь.

Г-жа Председатель,

сказав все это, я хотел бы вновь заявить, что Грузия приветствует работу МООННГ и ожидает развертывания ее группы по установлению фактов наряду с внешними экспертами. Мы убеждены, что сегодня для этой группы будут созданы необходимые условия, чтобы она могла работать более эффективно и представить беспристрастные заключения без участия представителей заинтересованных стран, а именно Российской Федерации и Грузии.

В завершение своего выступления я хотел бы также коснуться вопроса о ракетном инциденте в Цителубани в августе 2007 года, в отношении которого российский посол заявил, что грузинская сторона оставила без ответа большую часть аргументов, выдвинутых в прошлом году российскими военными специалистами.

Позвольте мне любезно напомнить уважаемому российскому послу, что факты, представленные правительством Грузии, нашли подтверждение в выводах, содержащихся в докладе совместной наблюдательной группы (который, между прочим, был подписан российским подполковником), в докладе ОБСЕ с места событий и в докладах независимых межправительственных групп экспертов.

В добавление к этому, осенью прошлого года мы провели здесь, в ФСБ, широкие и всесторонние дискуссии. Не вызывает никаких сомнений, что все аргументы стали предметом широкого обсуждения и на них были даны ответы либо грузинской стороной, либо международными военными экспертами. Если российская

сторона продолжает считать, что некоторые элементы требуют дальнейшего разьяснения, хотя мы несколько удивлены подобному заявлению, то я хотел бы попросить российскую делегацию представить (в письменном виде) все вопросы, касающиеся этого инцидента, которые, по ее мнению, все еще нуждаются в дальнейших разьяснениях.

Благодарю Вас.

545-е пленарное заседание
FSC Journal No. 551, пункт 2b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г-жа Председатель,

позвольте поблагодарить уважаемого представителя Грузии за его ответы на часть заданных нами 30 апреля вопросов. Однако отмечаем, что некоторые из них, вопреки обещаниям, так и остались без реакции.

Хотел бы сразу выразить недоумение в связи с прозвучавшими сегодня здесь утверждениями грузинской стороны о том, что полеты БПЛА не являются разновидностью военной деятельности, о которой идет речь в Московском соглашении 1994 года и резолюции 1808 СБ ООН. Подобные утверждения не выдерживают никакой критики, поскольку речь идет о военных самолетах-разведчиках, которые к тому же могут быть использованы для корректировки огня.

Оценивая выступление грузинской делегации в целом, стоит отметить, что оно подтверждает те выводы, которые мы сделали в своем заявлении на Форуме 30 апреля. Грузинская сторона усиленно старается переключить внимание с первопричин на последствия. Первопричиной же инцидента стало откровенное игнорирование Грузией настоятельного призыва Совета Безопасности ООН не допускать несанкционированной военной деятельности в зоне безопасности.

К сожалению, по всем признакам, подтвердилась и наша оценка в отношении того, что Тбилиси взял целенаправленный курс на мультиплицирование подобных инцидентов. 4 мая абхазскими силами ПВО были ликвидированы еще два грузинских беспилотных самолета-разведчика, выполнявших несанкционированные полеты над зоной безопасности.

Новое появление грузинских разведывательных летательных аппаратов в запрещенном районе над Абхазией и их закономерное уничтожение со всей очевидностью демонстрируют, что в Тбилиси проигнорировали наши неоднократные предупреждения относительно опасности нарушений грузинской стороной положений Московского соглашения о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года и соответствующих решений Совета Безопасности ООН, в частности принятой 15 апреля с. г. резолюции 1808.

Прибегая к авантюрам с беспилотными самолетами-разведчиками и форсируя военные приготовления вблизи конфликтных зон, власти Тбилиси встали на путь осознанного нагнетания напряженности в регионе. Вся ответственность за последствия такого курса ляжет на грузинскую сторону.

Позвольте также затронуть один важный процедурный момент, связанный с намерением Председательства пригласить на Форум национальных экспертов, откликнувшихся на призыв грузинской стороны принять участие в расследовании инцидента 20 апреля. Полагаем, что в таком приглашении со стороны Председательства, как мы уже отмечали на прошлом заседании, необходимости нет. Вряд ли стоит таким образом придавать индивидуальным "расследованиям" с непонятным статусом некий официальный, чуть ли не международный характер. Исходим из того, что правила работы Форума позволяют любой делегации предоставить свой микрофон собственным экспертам, которые могут выступить в национальном качестве, сидя в национальном кресле той страны, гражданами которой они являются. Не думаем, кстати, что какая-либо делегация сочтет уместным выступление своего эксперта с изложением его личных оценок или мнения до того, как завершится официальное расследование по линии ООН. Это было бы весьма самонадеянным и не вполне корректным шагом по отношению к Организации Объединенных Наций. Впрочем, если какая-нибудь делегация сочтет возможным пренебречь соображениями политической корректности, она, повторяю, имеет право предоставить слово своему эксперту без какого-либо приглашения со стороны Председательства.

545-е пленарное заседание
FSC Journal No. 551, пункт 3 повестки дня

**РЕШЕНИЕ № 4/08
КОНТАКТНЫЕ ПУНКТЫ ПО ВОПРОСАМ ЛЕГКОГО
И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И ЗАПАСОВ ОБЫЧНЫХ
БОЕПРИПАСОВ**

Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ),

подтверждая обязательства, принятые государствами-участниками в Документе ОБСЕ о легком и стрелковом оружии (FSC.DOC/1/00) и в Документе ОБСЕ о запасах обычных боеприпасов (FSC.DOC/1/03),

ссылаясь на раздел VI Документа ОБСЕ о легком и стрелковом оружии (ЛСО), в котором государства-участники согласились составить список контактных пунктов в делегациях при ОБСЕ и в столицах,

ссылаясь на раздел VII Документа ОБСЕ о запасах обычных боеприпасов (ЗОБ), который предусматривал добровольное сообщение фамилий контактных лиц, занимающихся вопросами обычных боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в делегациях при ОБСЕ и в столицах,

принимая к сведению пункт 33 Документа ОБСЕ о ЗОБ, в котором ОБСЕ поручается выполнение функции координационного центра, включая функцию объединения усилий, поддержания контактов и обеспечения обмена информацией с запрашивающими государствами, государствами, способными оказать помощь/донорскую поддержку, и другими (международными) участниками в данной области,

признавая, что вопросы, относящиеся к контролю за легким и стрелковым оружием и ЗОБ, касаются национального суверенитета и ответственности соответствующих государств,

признавая потребность в обновленной и легкодоступной информации о национальных контактных пунктах и контактных пунктах ОБСЕ по вопросам ЛСО и ЗОБ,

постановляет составить указатель национальных контактных пунктов и контактных пунктов ОБСЕ по вопросам ЛСО и ЗОБ в соответствии с положениями, прилагаемыми к настоящему решению;

постановляет включить последние сведения о контактных пунктах по вопросам ЛСО и ЗОБ в существующий ежегодный обмен информацией по ЛСО, который проводится в соответствии с документом FSC.DOC/1/00, принятым 24 ноября 2000 года.

УКАЗАТЕЛЬ КОНТАКТНЫХ ПУНКТОВ ПО ВОПРОСАМ ЛЕГКОГО И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И ЗАПАСОВ ОБЫЧНЫХ БОЕПРИПАСОВ

В Документе ОБСЕ о легком и стрелковом оружии (ЛСО) государства-участники согласились составить "список контактных пунктов по вопросам стрелкового оружия в делегациях при ОБСЕ и столицах, ведение которого поручается ЦПК". В Документе ОБСЕ о запасах обычных боеприпасов (ЗОБ) также предусматривается возможность обмена на добровольной основе фамилиями контактных лиц, занимающихся вопросами обычных боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в делегациях при ОБСЕ и в столицах.

В документах ОБСЕ о ЛСО и ЗОБ указывается, что ЦПК должен быть главным пунктом связи по вопросам, касающимся ЛСО и ЗОБ, между ОБСЕ и другими международными организациями и институтами. Указатель контактных пунктов ОБСЕ ("Указатель КП") по вопросам ЛСО и ЗОБ является еще одним инструментом для сотрудничества и координации между государствами-участниками по проектам, касающимся ЛСО и ЗОБ.

Указатель КП по вопросам ЛСО и ЗОБ будет включать:

- КП в государствах-участниках и в делегациях в Вене;
- КП в Секции поддержки ФСБ ЦПК ОБСЕ в Вене;
- КП в структурах ОБСЕ на местах, когда это применимо.

Главная цель указателя заключается в облегчении обмена между государствами-участниками информацией по вопросам, связанным с проектами по ЛСО и ЗОБ.

В качестве предварительного условия для эффективного международного сотрудничества в этой области государства-участники должны принять меры по обеспечению сотрудничества своих КП со всеми соответствующими национальными учреждениями, занимающимися вопросами ЛСО и ЗОБ. Обязанности КП будут определены государствами-участниками в соответствии с их национальными процедурами и практикой. Государства-участники будут нести ответственность за представление Секретариату ОБСЕ обновленной информации о КП (имена, контактные данные, адреса и т. д.), используя ежегодный обмен информацией о ЛСО или промежуточное обновление в случае возможных изменений.

Обязанности национальных КП могли бы заключаться в том, чтобы:

- быть доступными для контакта со стороны других КП и обеспечивать, чтобы сообщения от ОБСЕ и других КП доходили до соответствующих государственных учреждений, занимающихся конкретными вопросами по проектам в области ЛСО и ЗОБ (например, уничтожение ЛСО и обычных боеприпасов, безопасность запасов ЛСО и обычных боеприпасов и управление ими, учебные программы и т. д.);
- координировать сбор информации от соответствующих государственных учреждений, занимающихся конкретными вопросами, касающимися ЛСО и ЗОБ, руководствуясь механизмами оказания помощи в области ЛСО и ЗОБ, изложенными в Решении № 15/02 ФСБ и в Документе ОБСЕ о ЗОБ, и по мере необходимости передавать эту информацию ЦПК и соответствующим КП.

Административные обязанности ЦПК заключаются в том, чтобы:

- вести указатель КП по ЛСО и ЗОБ и в электронном виде распространять последнюю информацию о КП;
- обрабатывать поступающие от государств-участников информацию и запросы относительно ЛСО и ЗОБ в рамках мандата, предусмотренного документами ОБСЕ о ЛСО и ЗОБ и Решением № 15/02 ФСБ;
- держать КП в курсе дел о соответствующих мероприятиях в области ЛСО и ЗОБ в регионе ОБСЕ.